

Марианна Александровна, насколько вашу судьбу определили отец и его слава?

- Папа очень много дал нам с сестрой в смысле работоспособности, творческой отдачи и влюбленности в свою профессию. В России все знают, кто такой Вертинский. К нам с Настей отношение всегда было ласковое, нежное, как к дочкам Вертинского.

- Откуда такое романтическое имя - Марианна?

- Когда я родилась, отец с мамой жили в Шанхае. Там мама посмотрела американский фильм «Робин Гуд». У героя была возлюбленная по имени Марианна. В честь нее меня и назвали. Удивительно, что много лет спустя я вышла замуж за Бориса Хмельницкого, который играл в кино Робин Гуд.

- О жизни вашего отца много писали. И все же наверняка есть читатели, особенно молодые, для которых Александр Вертинский - это лишь голос со старой пластинки.

- Папа родился в 1889 году в Москве. Брак его родителей был незаконным. Известному адвокату, дворянину Николаю Вертинскому отказалась дать развод первая жена. Родители очень рано умерли, папа рос у родственников в Киеве. После гимназии всерьез занялся литературой, опубликовал несколько рассказов. Потом, уже в Москве, поступил в Театр миниатюр. Он не считал себя певцом, но для друзей иногда что-нибудь напевал. Тексты писал сам. Когда началась Первая мировая война, папа работал в санитарном поезде. Перевязывал раненых, помогал врачам при операциях. В 1916 году поезд расформировали. Вертинский вернулся в Москву уже в качестве автора-исполнителя собственных песен. Начал сниматься в кино. Когда грянула революция, папа отправился на юг. Его сопровождал успех, концерты давали большие сборы. Но Гражданская война добралась и до Крыма... В конце 1920 года на последнем пароходе папа отплыл из Севастополя в эмиграцию.

За границей он прожил 23 года. Где бы ни находился - в Румынии, Польше, Франции, - везде потрясающий успех. Его считали вторым по известности российским певцом. Первым был Шаляпин, с которым папа дружил. В Нью-Йорке Вертинскому устроили бешеную овацию.

- А когда отец встретил вашу маму?

- В мае 1942 года в русской церкви в Шанхае состоялось венчание отца и 19-летней Лидии Циргвава. Через год я родилась, и в том же 1943-м папа, мама, бабушка и я вернулись на родину.

- Ваша мама грузинка?

- Ее отец грузин из Мингрелии. Мингрелы обычно блондины с голубыми глазами.

- Вы блондинка и у вас голубые глаза.

- Папа считал, что я похожа на его мать, которая умерла, когда ему было три года. У нее, единственной в семье, был вздернутый нос. Папина тетка происходила из рода Гоголей-Яновских. Папа даже чем-то похож на Гоголя.

- Как семья вашей мамы попала в Маньчжурию?

- Они из грузинских дворян, жили в Сибири. В 1905 году собрались уезжать в Америку. Но добрались только до Китая. Здесь мамин де-

душка, бывший офицер, сохранивший русское подданство, содержал большое хозяйство, разводил пчел. Отец работал в управлении Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и считался советским служащим. Здесь, в Шанхае, мама и познакомилась с отцом на одном из концертов.

- Как же они решились вернуться? Ведь в те времена эмигрантов считали предателями.

- Папа надеялся, что международная известность защитит его. Он вернулся и начал петь, вначале на закрытых концертах. Много снимался в кино.

- Где вы жили тогда?

- Каким вы помните детство?

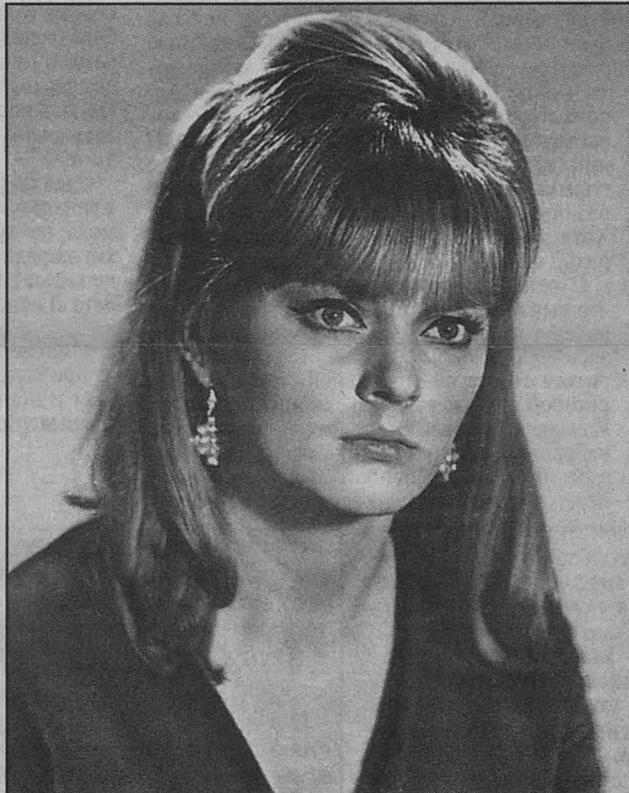
- Отец и мама нас баловали. Бабушка у нас была очень добрая, гостеприимная. Папа обожал гостей. Нас он безумно любил: все-таки мы с Настей - поздние дети.

- Ладил с сестрой?

- Очень любили друг друга, но часто конфликтовали. У нас разные характеры с Настей, мы были забияками в детстве и часто дрались, чего-то не могли поделить. Ревновали папу друг к другу. Если у меня был день рождения, он был вынужден дарить точно такую же куклу и Насте, иначе она чувствовала себя обделенной.

Марианна ВЕРТИНСКАЯ:

ЕСЛИ ВЛЮБЛЯЛАСЬ, Я ТЕРЯЛА ГОЛОВУ

Из популярной серии открыток, которую издавало Бюро пропаганды советского киноискусства (15/III-68 г., тираж 300000 экз., цена 8 коп.).

- Три года после возвращения мы жили в гостинице «Метрополь». Мама училась в Суриковском институте. В 1946 году получили квартиру в самом центре Москвы, на улице Горького. Вскоре маму стали приглашать сниматься в кино. Она играла сказочных и экзотических женщин в фильмах «Садко», «Дон-Кихот», «Новые похождения Кота в сапогах», «Иванна», «Королевство кривых зеркал». После смерти папы работала художником на комбинате графики.

- Александр Николаевич был на 34 года старше Лидии Владимировны. Как у них складывались отношения?

- Папа относился к маме как к третьему ребенку. Александр Николаевич женщину всегда ставил на пьедестал, считал божеством, не отказывал ей в праве быть легкой мысленной, неумелой в каких-то делах. Отец считал, что если жена красивая женщина, то ее красота - это дар, который мужчина должен сохранять.

- Актерство в вашей судьбе возникло, вероятно, самым естественным образом. Как продолжение семейной традиции...

- Так и было. Уже в восемнадцать меня снял Эфрос в «Високосном годе», и тогда же я начала сниматься в «Заставе Ильича» у Хуциева (фильм долгие годы шел в советском прокате под названием «Мне двадцать лет»). - Г.Ф.). А уже потом были учеба в Щукинском, приход на сцену Театра Вахтангова...

- После «Заставы Ильича» вас, кажется, приглашали сниматься за рубежом...

- Во время поездки в Италию на Венецианский кинофестиваль у меня было множество предложений. Но тогда Госкино не разрешало сниматься за рубежом. С огласиться - это означало бы там остаться. Бросить родину, бросить мать, сестру, своих друзей. Я бы на это никогда не пошла. А бросить могилу отца? Мы с Настей очень следим за ней, каждое лето высеваем газон, стрижем. Это место, которое мы

читим необычайно. И все это порушить? Ностальгия, которая была в отце, частично существует и во мне, и в Насте.

- Как складывалась ваша личная жизнь?

- Довольно бурно. Уже в ранней юности я попала в потрясающую компанию - Андрей Тарковский, Андрон Кончаловский, Юлик Файт, Гена Шпаликов, Вадим Юсов, Михаил Ромадин... Весь цвет тогдашней молодой интеллигенции. Я сидела и слушала их, буквально разинув рот. Они знакомили со своими произведениями, мы это обсуждали, спорили до упаду. Все вечера проводили вместе, ездили за город. Тогда же начался мой первый и довольно серьезный роман с Андроном Кончаловским. У нас с Андроном даже был на-

па, переводчика Андрея Эльдарова. Андрей каждый день ездил за молоком для Дашеньки, привозил продукты, старался меня развлечь. Ну, карты смешались... Хотя мы с Андреем очень быстро расстались, Боря его до сих пор не простил. Он считал, что друзья так не поступают.

- А вас он простил?

- Конечно (смеется). И все же мы развелись.

- Почему Дашу воспитывал ее отец?

- Это было общее решение. Когда мы разошлись с Борей, Саше было около 10 лет, а Даше - всего годик. У меня было много работы в театре и в кино, нужно было делать уроки с Сашей, а Даша - совсем крошка. Я попросила Бору и его родителей взять Дашу к себе. Когда они умерли,

- Сын Насти носит фамилию Михалков. Дети Степы, внуки Насти, тоже Михалковы. А фамилия папы пропадает. Поэтому я Саше дала фамилию Вертинская и назвала в честь деда. И попросила не менять фамилию в браке. Теперь и крошечная дочка Саши, Василиса Емельяновна, тоже Вертинская. Сейчас наш род продолжается по женской линии. У Саши счастливый брак, они дружно живут.

- Быт, кухня, они как-то присутствуют в вашей жизни?

- Я в принципе хорошая хозяйка, всегда у меня вкусная еда, всегда чисто. Хорошо готовлю грузинские блюда. Бабушка была отменная кулинарка, умела готовить национальную кухню. И меня, и Настю этому научила. Мы умеем готовить и любию, и савиви, и вообще все.

- У вас было три брака и много романов. Вы когда-нибудь сходились с мужчинами, что называется, по расчету?

- Никогда. В своих мужчинах я всегда, хоть на какой-то период, влюблялась. И вела себя искренне.

- А с кем были самые яркие взаимоотношения?

- Наверное, с Андроном Кончаловским. Это мой самый первый роман, поэтому он очень долго оставался в памяти. И Андрон - человек необычный, умный, талантливый. О наших отношениях в своих мемуарах он написал не совсем так, как было на самом деле. Но я на него не в обиде.

- Как поживает ваша мама?

- Все в той же квартире на Тверской, в которой жил отец и выросли мы с Настей. Мы наконец повесили мемориальную доску на дом отца. Ее сделал известный скульптор Юрий Орехов. Мы долго это пробовали, и мэр дал разрешение.

- Никита Михалков и его потомки - часть вашего рода?

- Конечно, он же отец Степана, сына Насти. Когда мы приезжаем на дачу, часто приезжает к сыну и Никита Сергеевич со своими младшими детьми - Анежкой, Темой и Надей. Когда крестили нашу Василису, были Никита, его жена Таня и все их дети.

- Говорят, идеальным мужчиной женщина считает человека, похожего по характеру на отца.

- Верно, в каждом мужчине я искала что-то от папы и влюблялась в это. В Илюше - некая внутренняя порядочность, в Боре - безумная доброта, в ком-то другом - артистизм. А главное, я всегда искала людей с открытой душой.

- Как вы переносите сегодняшнее одиночество?

- Сначала было трудно, случались депрессии. Но, знаете ли, помогает работа, дело. А сейчас главное дело моей жизни - реализовать сценарий отца «Дым Отечества». Книга о нем, вышедшая еще в годы перестройки, была неполной. О многом даже тогда боялись говорить. А есть ведь и удивительные письма Вертинского... Но я никак не могу найти денег на реализацию проекта. Деловых знакомств практически нет, только художники, артисты... Мама сейчас пишет книгу о своей жизни, о знакомстве и браке с отцом. Это удивительно интересный материал. В книгу войдет также их переписка...

Геннадий ФРОЛОВ

Известную фамилию ей и сестре подарил отец, великий российский певец, поэт и актер Александр Вертинский. А потом всю жизнь Марианне приходилось доказывать: пословица о том, что природа отдыхает на втором поколении, верна не всегда.

значен день свадьбы, но все сложилось иначе.

- А как сложилось?

- В общем, у меня начались долгие встречи с Андреем Тарковским.

- Он был женат тогда на Ирме Рауш?

- Они то сходились, то расходились. А я ему нравилась - он всегда любил голубоглазых блондинок в веснушках с розовой кожей, это его идеал на протяжении жизни.

- Но браком это не закончилось.

- Андрей вернулся к Ирме. А я увлеклась оператором Сашей Княжинским, он снимал меня в фильме «Город мастеров». Мы были вместе года два. Потом - роман с художником Львом Збарским, год с чем-то. А дальше я вышла замуж за его друга Илью Зайкина. Это был мой первый официальный брак. Илья - архитектор, из очень известной семьи архитекторов. Я родила дочку Сашу, с Илей мы прожили шесть лет. Разошлись потому, что я влюбилась в оператора Гошу Рербера.

Я очень влюбчивая была и, если влюблялась, теряла голову. Недооценивала своих мужчин, мужей. Слишком быстро загоралась от другой поднесенной спички.

- Младшая дочь у вас от Бориса Хмельницкого?

- Когда сидела и переживала разрыв с Гошей, появился Боря Хмельницкий. Стал меня куда-то вытаскивать, отвлекать... Собственно, не появился - он всегда был. Мы учились на одном курсе. Он всегда за мной ухаживал и ждал, когда у меня случится пауза. Я забеременела почти сразу и родила Дашу. Но Боря был все время занят, уезжал, зарабатывал на семью, а меня оставил на дру-

Даше было 13 лет. Я ей предлагала переехать ко мне, но Даша сказала, что не может бросить папу. Борис обожает ее, совершенно над ней трясется. Жизнь Бори стала более осмысленной, он стал собраннее. Дочь и у меня проводит много времени. Когда училась в Щукинском (а я живу недалеко, на Старом Арбате), приходила ко мне с ребятами заниматься и пообедать. Даша снимается в двух фильмах, сейчас снимается в сериале. Два года упорно занималась английским. Сейчас учится на дизайнера в архитектурном институте, получая вторую профессию.

- После Хмельницкого у вас был еще один муж...

- Да, югослав Зоран Казимирович. Он финансист, долго жил в России, работал в Англии, сейчас - в Праге. Три года у нас был роман, потом мы поженились и прожили восемь лет.

- Это самая длинная из ваших любовных историй.

- Зоран очень любил меня, моих детей, дружил с моими бывшими мужьями. На Пасху или день рождения всегда здесь сидели дети, Илюша, Боря и Зоран, и я говорила: «Это мой старший муж, это средний, а это младший». Вообще со всеми и мужчинами, с которыми жизнь меня связывала, я до сих пор в прекрасных отношениях. Каждому благодарна за ту любовь, которая нас связывала. Каждый мне что-то дал и почти ни один не предал.

- Почему расстались с Зораном?

- Сначала он хотел вернуться в Югославию, но для меня это было невозможно. Потом Зоран очень хотел детей, а мне уже было как следуют за сорок. В общем, у нас ничего не вышло.

- Ваша дочь Александра уже взрослая...

- Она талантливая художница, окончила Суриковский институт, три года училась во Франции. Выставлялась в Париже, Швейцарии, Германии, у нас в Москве. Она очень много работает. Замужем за бизнесменом, который занимается компьютерными технологиями.

- У нее осталась фамилия Вертинская. Почему она не взяла фамилию супруга?